

Еще несколько учеников прошли сортировку, и вот, наконец, наступила очередь Гарри: "Поттер, Гарри!". Он подошел к табурету, голова полна теорий о том, как шляпа определяет судьбу учеников. Профессор МакГонагалл, с легким кивком, опустила шляпу на его голову. — Интересно, очень интересно, — прошептал тихий, но полный силы голос шляпы. — Сортировка была непростой, предпочтений нет, но с таким умом, талантом, жаждой познания... Ровена с удовольствием взяла бы тебя в ученики. Ты уже понял, что я не читаю мысли? Твои теории — это возможные чары, которые я мог наложить, но ты ошибаешься. Когда-нибудь ты всё поймешь, в этом я совершенно уверен. Гарри ничего не ответил, но был раздосадован. Его теория неверна! Придется подумать об этом еще. — Но разве знания — это то, чем ты по-настоящему дорожишь? То, что находится в твоём сердце? — не обращая внимания на его мысли, продолжала шляпа. — О, ты любишь это, трепет открытия, понимания. Но подходишь ли ты для дома Ровены? Или ты ценишь что-то еще большее? В последний раз Поттер вспомнил обещание, данное самому себе: "Я больше не буду никем. Я оставлю свой след в этом мире, создам собственное наследие и войду в анналы истории". Шляпа издала глубокий смешок. — Да, при всей твоей любви к знаниям, это твоя суть. Твои амбиции горят ярче, чем само солнце. Да, лучше бы это был Слизерин! Гарри услышал, как шляпа прокричала последнее слово на весь зал. Он снял ее и направился к столу Слизерина. Когда он сел за стол рядом с другими первокурсниками, взгляд его упал на стол профессоров. Профессор МакГонагалл широко раскрыла глаза и разочарованно нахмурилась. Она, вероятно, ожидала, что он окажется в доме своих родителей, или, по крайней мере, в каком-нибудь другом. Альбус Дамблдор даже не хлопнул, а Хагрид, сидевший крайним справа, слегка гримасничал, хлопая в ладоши. Самым интересным был сальноволосый мужчина, который выглядел так, будто проглотил лимон. Догадавшись, что это Северус Снейп, Гарри предположил, что отношения между ним и его родителями были не из приятных. Он даже не заметил, как позеленели его галстук и жилет, а также капюшон плаща, на левой стороне груди которого красовался значок Слизерина. Гарри просто молчал, размышляя о последствиях своего нового дома. Слизерин был известен как дом Пожирателей смерти, ведь Том Риддл считался наследником Слизерина. Это означало, что Гарри был практически изолирован от остальных домов. Честно говоря, его это не очень беспокоило. Он знал, что не является фанатиком, и редко волновался о мнении тех, кто его не знает. Хотя, как дом, выигравший кубок в прошлом году, студенты Слизерина имели особые привилегии, включая специальные комнаты для отработки заклинаний и более поздний комендантский час. Это был плюс. Слоном в комнате были его новые соседи по дому. Учитывая, что в этом доме статус крови имеет большое значение, ему придется нелегко. Он был полукровкой, а его родители сражались с Волдемортом, хотя он не знал, было ли это общеизвестно. Ходили слухи о политике в Слизерине, но Гарри не особенно волновало, что дети и подростки играют в политику. Это не шло ни в какое сравнение с академической политикой, с которой ему приходилось сталкиваться в университете в своей прошлой жизни. Сортировка закончилась, когда Блейза Забини определили в Слизерин и усадили рядом с ним. Директор поднялся на ноги, и в Большом зале воцарилась тишина. Он приветствовал студентов, широко раскинув руки, и заговорил. — Добро пожаловать! — сказал он. — Добро пожаловать в новый год в Хогвартсе! Прежде чем мы начнем наш банкет, я хотел бы сказать несколько слов. И вот они — Нитвит! Пузырь! Странность! Твик! Не обращая внимания на изрыгаемую мужчиной чушь, Гарри решил сосредоточиться на директоре. Это был явно пожилой человек с длинной белой бородой и в очках-полумесяцах. И все же он не был похож на дряхлого старика. Он выглядел как маг на грани пенсии, только с большой бородой, старыми очками и отвратительной расцветкой мантии. Эти вещи были просто бельмом на глазу. И все же, если учесть, что средняя продолжительность жизни волшебника составляет около ста пятидесяти лет, Альбусу Дамблдору, вероятно, было около ста лет. Не то чтобы он знал это наверняка, это были догадки. Как бы то ни было, пожилой человек сел, и люди захлопали и зааплодировали. Несколько первокурсников насмешливо улыбнулись директору, но Гарри знал, что так будет лучше. Никто не занимал столько политических постов и не был

дряхлым. Все, что говорил директор, было не просто случайностью. Они имели смысл, хотя бы для самого человека. Тем не менее, когда на столе появилась еда, он понял, насколько голоден, и принялся за еду. Гарри никогда не голодал у Дурслей, но он редко ел досыта, так как обычно ел после Дадли, который обычно просил третью порцию. Во время еды Гарри ни с кем не разговаривал, слишком погрузившись в свои мысли, чтобы обращать внимание на пустые светские разговоры, которые вели другие студенты. По крайней мере, Блейз оказалась с ним в одном доме, так что знакомое лицо в какой-то мере было. После того, как все поели и еда закончилась, Дамблдор снова встал и начал, казалось, обычную речь. — Еще несколько слов, раз уж мы все сыты и накормлены. У меня есть несколько объявлений о начале семестра. Первокурсники должны обратить внимание на то, что лес на территории школы запрещен для всех учеников. И некоторым из наших старшекурсников тоже не мешало бы помнить об этом. Мистер Филч, смотритель, также попросил меня напомнить вам, что между уроками в коридорах нельзя использовать магию. На второй неделе семестра состоятся соревнования по квиддичу. Все желающие играть за команды своих домов должны обратиться к мадам Хуч. Казалось, все шло гладко, пока мужчина не произнес последнее предложение. — И наконец, я должен сообщить вам, что в этом году коридор третьего этажа с правой стороны запрещен для всех, кто не желает умереть очень мучительной смертью. Это была самая глупая вещь, которую Гарри когда-либо слышал. Ему следовало просто оградить коридор и сделать его недоступным. Любопытные студенты, которые найдут ограждение и будут отвергнуты, будут единственными, кто узнает, что это запрещено. Но рассказывать об этом при детях, особенно впечатлительных, не имеющих опыта общения с магией, было бы все равно что бросать им вызов, а это могло быть очень опасно. Что ж, это было хорошее начало для магического образования Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/103567/3599427>